Emro Science and Education
International open-access scientific journal
Journal homepage: https://journal.emro.uz

OPEN ACCESS

RESEARCH ARTICLE OPEN ACCESS

Vol. 2 No. 3 (2026) · November 2026 issue | Published: 21.11.2026 DOI: 10.5281/zenodo.24424859

НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Абдукаюмов Дониербек Бобуржонович

Магистрант 1 курса

кафедры «Теория русского языка и переводоведения»

Андижанского государственного института иностранных языков

E-mail: abduqayumovdoniyor67@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются неологизмы как показатель основных тенденций развития современного русского литературного языка. Анализируются тенденции интернационализации, демократизации, языковой экономии, аналитизма, эвфемизации и цифровизации, а также способы появления новых слов: заимствование, словообразование и семантическая деривация. На примерах показано, что неологизмы отражают как внешние социальные изменения, так и внутренние закономерности развития языковой системы.

Ключевые слова: неологизм, неологизация, современный русский литературный язык, тенденции развития языка, заимствование, словообразование, семантическая деривация, цифровая коммуникация, языковая норма.

NEOLOGISMS AS A REFLECTION OF CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Abdukayumov Doniyorbek Boburjonovich

First-Year Master's Student

Department of Russian Language Theory and Translation Studies

Andijan State Institute of Foreign Languages

E-mail: abduqayumovdoniyor67@gmail.com

Received: 21.11.2026 · Accepted: 21.11.2026 · Published: 21.11.2026

Cite this article: Абдукаюмов Дониербек Бобуржонович (2026). НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. Emro Science and Education, 2(3). https://doi.org/10.5281/zenodo.24424859

© 2026 The Author(s). Published by Emro Science and Education. This is an open access article.

Abstract. The article examines neologisms as an indicator of the main trends in the development of the modern Russian literary language. It analyses the trends of internationalization, democratization, language economy, analytism, euphemization and digitalization, as well as the ways new words emerge: borrowing, word formation and semantic derivation. Examples show that neologisms reflect both external social changes and the internal regularities of the language system.

Keywords: neologism, neologization, modern Russian literary language, language development trends, borrowing, word formation, semantic derivation, digital communication, language norm.

Словарный состав языка быстрее других его уровней откликается на изменения в жизни общества. Новые технологии, формы труда и досуга, способы общения требуют новых наименований, и язык отвечает на эту потребность появлением неологизмов. Слова «нейросеть», «маркетплейс», «самозанятый», « удалёнка», «кешбэк» за короткий срок вошли в повседневную речь и стали своеобразными знаками своего времени.

Актуальность исследования определяется тем, что неологизмы позволяют увидеть направления развития языка «в действии»: в них наиболее наглядно проявляются тенденции, которые в других областях языковой системы действуют медленно и незаметно. Цель статьи — охарактеризовать неологизмы современного русского языка как отражение ведущих тенденций его развития. Объект исследования — новая лексика русского литературного языка конца XX — начала XXI века; предмет — связь неологизмов с общими тенденциями языкового развития. В работе использованы описательный, лексико-семантический, словообразовательный и контекстуальный методы. Примеры носят иллюстративный характер и взяты из языка средств массовой информации, интернет-коммуникации и повседневной речи.

Неологизмом принято называть слово, значение или устойчивое сочетание, которое появилось в языке в определённый период и воспринимается носителями как новое. Как отмечал В. В. Лопатин, признак новизны относителен и исторически изменчив: слово перестаёт быть неологизмом, как только входит в активный словарный запас [7]. Так, «компьютер» и «интернет» ещё недавно воспринимались как новые, а сегодня относятся к общеупотребительной лексике. Изучением новых слов занимается неология, их описанием в словарях — неография; значительный вклад в развитие этих направлений внесли Н. З. Котелова, Е. А. Левашов, Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская [4; 8].

Появление неологизмов обусловлено внешними и внутренними факторами. К внешним относятся социальные, политические и экономические перемены, научно-технический прогресс, международные контакты, развитие средств массовой коммуникации. К внутренним — действие словообразовательной аналогии, стремление к экономии речевых усилий, развитие многозначности и метафорических переносов. Н. С. Валгина подчёркивает, что внешние факторы лишь стимулируют развитие языка, а характер изменений определяется его внутренними возможностями [1]. Поэтому неологизмы можно рассматривать как точку пересечения общественных потребностей и системных ресурсов языка.

Наиболее заметной тенденцией последних десятилетий стала интернационализация лексики. Основным источником заимствований является английский язык, что связано с его ролью в науке, технике, экономике и массовой культуре. Многие заимствования называют новые реалии и не имеют однословных русских соответствий: «блокчейн», «стартап», «подкаст», «стрим», «краудфандинг». Другие конкурируют с русскими словами и закрепляются благодаря терминологической точности или престижности: «дедлайн» — «срок», «фидбэк» — «отзыв», «кейс» — «пример, случай». Л. П. Крысин показывает, что успешное заимствование всегда проходит этапы графического, фонетического, грамматического и семантического освоения [6].

Показателем освоения служит способность заимствованного слова становиться базой для русских производных. Цепочки «лайк — лайкать — лайкнуть — лайкнутый», «бан — банить — забанить», «хайп — хайповать — хайповый» свидетельствуют о том, что иноязычный материал перерабатывается по законам русской словообразовательной системы. Тем самым интернационализация сочетается с национальной переработкой нового слова, а заимствование становится источником собственно русских неологизмов.

Вторая важная тенденция — демократизация литературного языка, то есть расширение его границ за счёт разговорной, жаргонной и просторечной лексики. В. Г. Костомаров связывает её с изменением «языкового вкуса эпохи» и стремлением публичной речи к раскованности и экспрессии [3]. Слова молодёжного и сетевого жаргона («хайп», «кринж», «зашквар», «рофл») проникают в публицистику и рекламу, а некоторые из них постепенно утрачивают ярко выраженную сниженную окраску [5]. Демократизация обогащает выразительные возможности языка, однако требует от говорящего чувства стилистической уместности.

С тенденцией к языковой экономии связано появление многочисленных универбатов и усечений. Словосочетание заменяется одним словом с суффиксом -к(а): «удалёнка» (удалённая работа), «дистанционка», «нулёвка», «ипотечка»; распространяются усечённые формы «комп», «инет», «норм». Сюда же относятся аббревиатуры и сложносокращённые слова: «ЗОЖ», «МФЦ», «ИИ». Стремление к краткости особенно заметно в цифровой коммуникации, где высоко ценится скорость обмена сообщениями.

Неологизмы отражают и усиление аналитизма — грамматической тенденции, при которой значение выражается не окончанием, а порядком слов и сочетанием неизменяемых элементов. Об этом свидетельствуют многочисленные сочетания с неизменяемой первой частью: «бизнес-ланч», «интернет-магазин», «онлайн-занятие», «фитнес-клуб», «IT-специалист», «кешбэк-сервис». Первый компонент в них выполняет функцию определения, но не согласуется с главным словом. Е. А. Земская отмечала растущую продуктивность таких образований как одну из характерных черт современного словопроизводства [2].

Активно действует и словообразовательная тенденция к формированию продуктивных моделей. Продуктивны суффиксы -изаци(я) («цифровизация», «монетизация», «геймификация»), -ер/-ор («блогер», «стример», «модератор»), -щик/-чик («пиарщик», «доставщик»); приставки пост-, анти-, супер-, само- («постпандемийный», «антикризисный», «суперприложение», «самозанятый»). Высокая активность этих моделей показывает, что язык располагает готовыми схемами для быстрой номинации новых явлений.

Важным источником новой лексики остаётся семантическая деривация — развитие новых значений у известных слов. В цифровой сфере закрепились значения слов «облако» (удалённое хранилище данных), «окно», «папка», «вирус», «мышь»; слово «платформа» стало обозначать цифровую среду для обучения или торговли, «экосистема» — совокупность связанных сервисов одной компании. Семантические неологизмы показывают, что обновление словаря происходит не только за счёт новых форм, но и за счёт переосмысления уже существующих слов, чаще всего на основе метафоры.

Характерной чертой современной публичной речи является эвфемизация — стремление заменить слова с неприятными коннотациями более мягкими наименованиями. Неологизмы-эвфемизмы появляются прежде всего в экономической и социальной сферах: «оптимизация штата» вместо «сокращение», «корректировка цен» вместо «повышение цен», «люди с ограниченными

возможностями здоровья». Эта тенденция отражает как этические установки общества, так и манипулятивные возможности языка.

Наконец, ведущей тенденцией начала XXI века стала цифровизация коммуникации, которая во многом объединяет все перечисленные процессы. Интернет одновременно порождает новые наименования и служит каналом их быстрого распространения. Пандемия 2020 года наглядно показала скорость этого процесса: за несколько месяцев в широкое употребление вошли слова «самоизоляция», «дистант», «локдаун», «зумиться». Развитие искусственного интеллекта актуализировало слова «нейросеть», «промпт», «чат-бот», «языковая модель» и разговорные производные вроде «промптить». Степень их закреплённости различна: одни входят в словари, другие остаются принадлежностью профессиональной или сетевой речи.

Судьба неологизмов неодинакова. Одни закрепляются и теряют ощущение новизны, другие исчезают вместе с обозначаемыми явлениями (как «пейджер» или «ваучер»), третьи сохраняются лишь в узкой сфере употребления. Закреплению слова способствуют реальная потребность в наименовании, отсутствие удобного синонима, краткость и словообразовательная активность. Фиксация новых слов в нормативных словарях, прежде всего в академическом «Русском орфографическом словаре», означает их признание частью литературного языка.

Проведённый анализ позволяет выделить взаимосвязь неологизмов с основными тенденциями развития языка: интернационализацией («стартап», «подкаст»), демократизацией («хайп»), языковой экономией («удалёнка»), аналитизмом («онлайн-занятие»), продуктивностью словообразовательных моделей («цифровизация»), семантической деривацией («облако») и эвфемизацией («оптимизация штата»). Одна и та же единица может отражать сразу несколько тенденций: слово «лайкнуть» одновременно свидетельствует об интернационализации и о национальной словообразовательной переработке заимствования. Выводы носят качественный характер; установление частотности и количественного соотношения процессов требует корпусного исследования. Перспективным направлением представляется сопоставление неологизации в русском и узбекском языках в условиях многоязычной коммуникации.

Заключение

Неологизмы являются наиболее наглядным отражением современных тенденций развития русского литературного языка. В них проявляются

интернационализация и демократизация лексики, стремление к языковой экономии, усиление аналитизма, активность продуктивных словообразовательных моделей, семантическая деривация и эвфемизация. Ведущим фактором новейшего периода стала цифровизация коммуникации, ускоряющая появление и распространение новых слов. Неологизация не разрушает языковую систему, а свидетельствует о её способности адаптироваться к новым условиям. Вместе с тем культура речи требует различать общепринятые, профессиональные и жаргонные неологизмы и учитывать уместность их употребления.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003.

2. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). — М.: Языки русской культуры, 1996.

3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. — СПб.: Златоуст, 1999.

4. Котелова Н. З. (ред.) Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов. — М.: Русский язык, 1984.

5. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Знак, 2008.

6. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

7. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. — М.: Наука, 1973.

8. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка. — М.: Флинта; Наука, 2005.